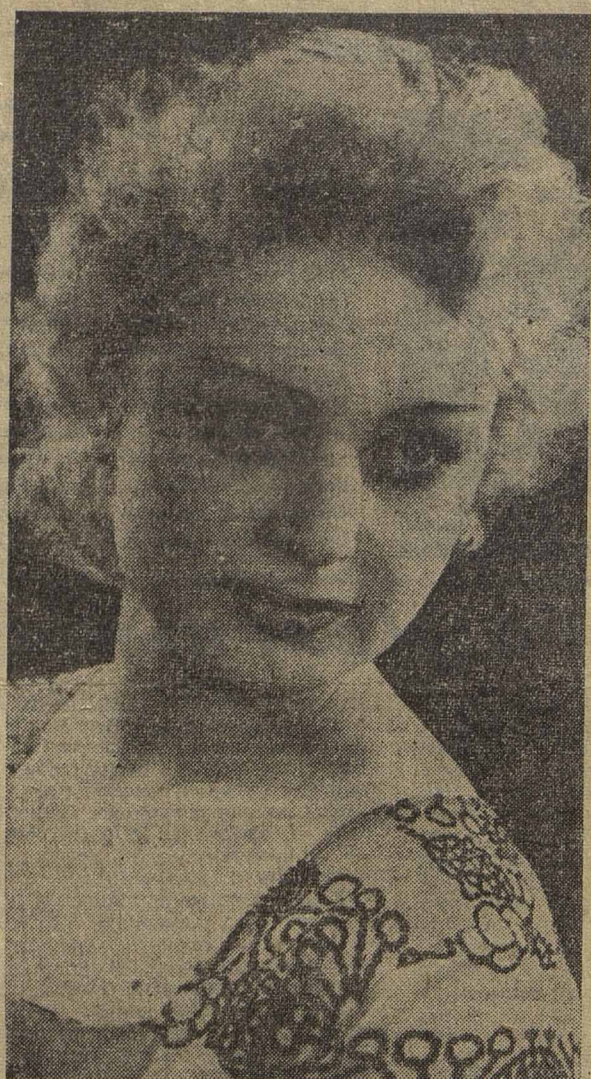

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Гудки паровозов пронзали свежесть и тишину утра, старый дом тихонько дрожал, вибрировал в такт знакомым голосам.

«Это Иван Николаевич, а это Архип Петрович, — говорил отец, железнодорожный мастер депо на небольшой зеленой станции Сартавала.

Тамара думала иначе. Будничная конкретность противоречила ее восприятию мира. Поезда летели мимо тихих красот курортного города в таинственность неизведанного, они гудели призывно, иногда тоскливо, иногда победно, но всегда обещая открытия и надежды.

Прыгая через светлые ленты путей, бежали в школу все четверо младших Логуновых. Встряхивая белыми косичками, мчалась впереди Тамара, тонким высоким голосом, дирижируя тяжелым, набитым всякой всячиной портфелем, выводила «Я хожу, хожу, хожу, на тебя гляжу, гляжу-у».

В школе дел было погорло: драмкружок, хоровой кружок, гимнастический. Дома дразили, донимали стихами Агнии Барто: «Хоркружок, кружок по фото, говорят: не много ль что-то? Выбирай себе, дружок, один какой-нибудь кружок».

А Тамара всерьез собиралась стать тренером по физкультуре, имела 2-й разряд по гимнастике и решила поступать в физкультурный техникум. Песня жила в ней естественно, постоянно, как второе дыхание. Вероятно поэтому и не задумывалась о том, что именно пение может стать профессией на всю жизнь.

Объявление о приеме в Петрозаводское музыкальное училище как-то подозрительно и неотвратимо заполонило все помыслы.

— Мам, я отправлю документы? Ведь ты и сама любишь, когда я пою!» Мать не ответила, профессия певицы казалась непонятной и загадочной. Певница? Это их-то Томка? Белокрысы и вертлявая? И так на месте ни секунды не сидит, вертела бы уж лучше свою гимнастику...

Так оно и началось... училище, затем Петрозаводский музыкально-драматический театр, свет рампы, темные ряды зрителей и уже твой

голос влетает в ткань оркестра и подруги поздравляют с первой премьерой.

Молодая актриса с сильным красивым голосом быстро вошла в репертуар театра. Правда, первые годы не приносили большого творческого удовлетворения. Удручало однообразие ролевого материала — «субреточные» роли, которые не давали возможности искать глубокие характеры и чувства. Конечно, не плохо играть и Лизочку, и Стаси — в них есть юность, есть изящество и грация музыки, но если петь это сегодня, завтра, послезавтра, то и заштамповаться недолго, обростешь мхом бутафорской наивности, попробуй, вырвись потом из этого плена...

Книга К. С. Станиславского «Работа актера над собой» стала источником мучительных раздумий. «Театральная ложь», от которой предостерегла книга, казалось, может накрепко и цепко схватить молодую, еще не обогащенную техникой актрису.

Театр музыкальной комедии в Бийске дал возможность попробовать свои силы в новом плане — Розалинда в «Летучей мыши», Сильва, Стелла в «Вольном ветре» раскрывали в своей музыкальной драматургии живые, страстные человеческие черты. Но только недавно организованный театр еще не обрел своих традиций и поэтому Тамару Логунову привлекло приглашение в Иркутский театр музыкальной комедии, где опыт старых мастеров, работа с одним из старейших режиссеров А. Н. Орловым могли дать школу актерского мастерства, которая была так необходима молодой актрисе.

24 октября 1961 года Тамара Логунова дебютировала в Иркутском театре в «Веселой вдове», 24 октября пела Сильву. Голос ровного, красивого тембра, хорошие внешние данные сразу привлекли внимание зрителей. И вот уже длинный перечень ролей отмечает вехи развития и становления актрисы. Анна — «Где-то на юге», Зорика — «Цыганская любовь», Марица, принцесса цирка, баядера, Анжель — «Граф Люксембург», Парася — «Сорочинская ярмарка», Яринка — «Свадьба в Малиновке» — разве все перечтешь?

Каждая роль, как дверь в неведомое. Каждая роль — ступень мастерства, новая грань в трудной технике актерского искусства. Сколько спето актрисами партий Сильвы? Нелегко

найти свое, только тебе присущее в сложном характере героини, отягощенном грузом традиций и штампов. Как сделать так, чтобы лицо девчонки с Козьего болота не смыла волна ложной красивости привычной опереточной дивы. Как уйти в Марице от замызганного либретто, переступить через шелуху надуманных слов и выделить главное — жажду подлинной любви? Как сделать раз-

ными, индивидуальными ми столь схожие в силу не всегда полезных традиций характеры опереточных героинь? И актриса ищет эти пути, ищет на репетиции, ищет в работе своих товарищей, в реакции зрителей из года в год, от спектакля к спектаклю. Страстностью и правдой чувств убеждает красивая и волевая Степанида («Сто чертей и одна девушка»); зачитана Купринская «Олеся», — в ней видит актриса черты своей героини, ее необузданность и чистоту вкладывает в драматическое звучание арий и речитативов.

Мелодичная, исполненная теллого украинского юмора партия Параси («Сорочинская ярмарка») дает материал для поисков лукавого девичьего образа. И рядом Флавия («Королева красоты») умная, темпераментная, с сильным, волевым характером. Какое блаженство, какая радость для актрисы, когда вокальная и драматическая стороны роли помогают в создании полнокровных, живых образов!

Как обидно, когда бьешься над такой ролью, как Наташа («Тебе мое сердце, Сибирь») и не можешь переступить через бледность и невыразительность музыкальной драматургии, через штамп положительной простушки!

Ведь у каждой актрисы есть своя индивидуальность, хочется отойти от штампа, искать что-то новое в пластике, в манере, в речевых интонациях. Немало пришлось биться над ролью Серпиолетты («Корневильские колокола»), голос актрисы звучит непринужденно и свободно в стремительных партиях чудесной музыкальной комедии.

Я все жду, — говорит Тамара Логунова, — когда напишут настоящую роль для нас, актрис такого многообразного по своим возможностям жанра. Так хочется работать, работать с интересной режиссурой, чтобы всегда рождалось в творчестве что-то новое, неизведанное. Так не хочется повторяться, ведь зрительный зал — судья требовательный.

Вот и сейчас новый спектакль уже готов: Перикола входит в жизнь актрисы, а сколько еще ролей впереди!

А. ЛЕВИКОВА.